

Курскіа Епархіальныа Вѣдоности

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ

22—31 августа № 32. 1909 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе:—Вакантныа мѣста.

Вакантныа священническіа мѣста.

1) при Воскресенской ц. села Дроновки, *Грайворонскаго у.*, съ 23 октября, 1908 г.; 2) при Казанской ц. с. Сныткина, *Дмитріевскаго у.*, съ 10 марта, 1909 г.; 3) при Димитріе-Солунской (единовѣрческой) ц. с. Чаплыгина, *Курскаго у.*, съ 14 марта; 4) при Успенской ц. с. Стрѣльниковъ, *Путивльскаго у.*, съ 29 іюля; 5) при Троицкой ц. с. Почепнаго, *Дмитріевскаго у.*, съ 4 сентября; 6) при Преображенской ц. с. Рыжкова, *Дмитріевскаго у.*, съ 9 сентября.

Вакантныа діаконскіа мѣста.

Бѣлгородскій уѣздъ:

- 1) при Георгіевской ц. с. Киселева, съ фѣвр. 1905 г.
- 2) » Никол. ц. с. Никольск.-Хлоповка, съ 11 ап. 1909 г.

Грайворонскій уѣздъ:

- 3) » Николаевской ц. с. Дунайки съ 9 декабря 1904 г.
- 4) » Бсгословской ц. с. Козинки съ 6 іюня, 1909 г.
- 5) » Успенской ц. слоб. Ракитной, съ 4 сент. 1909 г.

Дмитріевскій уѣздъ:

- 6) » Архангельской ц. с. Городькова съ 12 іюня 1906 г.

Курскій уѣздъ:

- 7) » Богоявленской ц. с. Гремячаго съ 13 іюля 1906 г.
- 8) » Троицкой церкви с. Дубовца.
- 9) » Николаевской церкви с. Лубянаго.
- 10) » Богородичной ц. с. Лозовскаго, съ 11 сент. 1909 г.

Корочанскій уѣздъ:

- 11) » Владимірской ц. сл. Терезовки съ 1861 г.
- 12) » Николаевской ц. с. Никольскаго болѣе 8 лѣтъ.
- 13) » Срѣтенской ц. сл. Косьминки съ 1904 г.

Льговскій уѣздъ:

- 14) » Николаевской ц. с. Кожли съ 1899 г.
- 15) » Николаевской ц. с. Вышн. Дерзвенекъ съ 1900 г.
- 16) » Троицкой ц. с. Ширково.
- 17) » Троицкой ц. с. Скрылевки съ 1901 г.

Ново-Оскольскій уѣздъ:

- 18) » Покровской ц. с. В. Березовки съ 1874 г.
- 19) » Покровской ц. сл. Артельной съ 1886 г.
- 20) » М.-Архангельской ц. с. Бубнова болѣе 13 лѣтъ.
- 21) » Покровск. ц. с. Грязной Потудани съ 26 мая 1906 г.
- 22) » Казанской ц. сл. Сидоровки съ 1906 г.
- 23) » Троицкой ц. слоб. Шарাপовки, съ 21 августа 1909 г.

Обоянскій уѣздъ:

- 24) » Пятницкой ц. с. Шевелева.

- 25) » Николаевск. ц. с. Нижнихъ Пѣнь, съ 24 окт. 1908 г.
26) » Успенской ц. с. Верховѣнья, съ 31 авг. 1909 г.

Путивльскій уѣздъ:

- 27) » Николаевской ц. с. Николаевки.
28) » Вознесенской ц. г. Путивля, съ 5 декабря 1908 г.
29) » Казанской ц. с. Духановки, съ 23 декабря 1908 г.

Рыльскій уѣздъ:

- 30) » Спасской ц. с. Дроновки съ 28 января 1903 г.
31) » Иоакимовской ц. с. Капустина съ 13 сентября 1906 г.
32) » Покровской ц. с. Амонь съ 1898 г.

Суджанскій уѣздъ:

- 33) » Покровской ц. с. Скороднаго съ 17 апр. 1906 г.
34) » Пятницкой ц. с. Мартыновки съ 1901 г.
35) » Успенской ц. с. Великой Рыбицы съ 1904 г.
36) » Рождество-Богородичной ц. с. Заломнаго.
37) » Троицкой ц. с. Кривицкихъ Будъ.
38) » Богоявленск. ц. с. Богоявленской Бѣлицы съ 1905 г.
39) » Успенской ц. с. Свердликовщины, съ 26 фев. 1909 г.
40) » Димитр. ц. с. Русскаго Порѣчнаго, съ 1 июля, 1909 г.
41) » Покровской ц. с. Борщни, съ 4 сентября, 1909 г.

Старо-Оскольскій уѣздъ:

- 42) » Крестовоздвиженской ц. сл. Кондровки съ 1900 г.

Тимскій уѣздъ:

- 43) » Казанской ц. с. Прилѣпъ съ 1902 г.
44) » Троицкой ц. с. Мяснянскаго съ 1903 г.

Фатежскій уѣздъ:

- 45) » Успенской церкви с. Архангельскаго-Гниловодъ
съ 9 февраля 1908 г.
46) » Соборной ц. гор. Фатежа, съ 21 авг. 1909 г.

Щигровский уездъ:

47) при Николаевской к. с. Никитскаго.

48) » Спасской ц. с. Спасскаго съ 21 іюня 1907 г.

Рыльскій уездъ:

30) Спасской к. с. Дроновки съ 28 января 1903 г.

31) Ловиновской к. с. Капустнаго съ 18 сентября 1906 г.

32) Норовской к. с. Амоны съ 1893 г.

33) Покровской к. с. Короднаго съ 17 впр. 1906 г.

34) Патинской к. с. Мартыновки съ 1901 г.

35) Звениковской к. с. Волжон Родны съ 1904 г.

36) Рожество-Бородиной к. с. Запоянато.

37) Троицкой к. с. Кривичка Буда.

38) Ровнянской к. с. Воложненской Бѣлицы съ 1905 г.

39) Звениковской к. с. Свѣдьяковщины съ 26 фев. 1907 г.

40) Звениковской к. с. Вускаго Покрапнато съ 1 іюня 1909 г.

41) Покровской к. с. Бодны съ 1 сентября 1909 г.

Старо-Оскольскій уездъ:

42) Простоводнянской к. с. Кондровки съ 1900 г.

Тимскій уездъ:

43) Басмановской к. с. Прылапы съ 1902 г.

44) Троицкой к. с. Мьяннискато съ 1908 г.

Фатежскій уездъ:

45) Успенской к. с. Архангелскаго-Тинькова

Редакторъ официальной части

Сергій Малевинскій.

КУРСІА ЕПАРХІАЛЬНА КЪДОЖОСТИ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

22—31 августа № 32. 1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе:—Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій.—Замѣчательный случай чудеснаго исцѣленія по молитвамъ принопамятнаго о. Іоанна Кронштадтскаго.—Объявленіе.

Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій *).

Есть что-го *мистически-реальное* въ прославленіи подвижниковъ вѣры и благочестія. Здѣсь какъ бы оцутимо объединяются двѣ силы: сила *благодатно-воздѣйствующая* и сила *содѣйствующая* ихъ прославленію. И изъ потусторонняго міра духовные богатыри не перестаютъ воздѣйствовать на міръ. Незримо, но дѣйственно, они вызываютъ откликъ въ сердцахъ...

Нашъ народъ съ особою чуткостью опредѣляетъ явленія міра духовнаго. Онъ оберегаетъ отъ забвенія все дорогое, святое для него... Проходятъ годы, столѣтія, но онъ хранитъ въ своемъ широкомъ сердцѣ имена носителей духовной красоты, ихъ дорогіе образы.

Однимъ изъ таковыхъ-то, сбереженныхъ народнымъ сердцемъ дорогихъ образовъ, является образъ Бѣлгородскаго святителя Іоасафа.

*) По поводу возбужденнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ вопроса о прославленіи святителя Іоасафа, род. 1705 г. 8 сентября, скончался въ 1754 г. 10 декабря

сафа Горленко. Сохранившееся въ теченіе многихъ лѣтъ впечатлѣніе отъ его жизни не только не утратилось, но усугубилось со временемъ, благодаря его благодатнымъ милостямъ, о которыхъ говорятъ люди различныхъ положеній, а въ нихъ, прежде всего люди, идущіе съ крестомъ различныхъ испытаній...

И если люди скорби въ своей благоговѣйной памяти хранятъ въ лицѣ святителя Іоасафа образъ незримо дѣйствующаго для нихъ врача, то люди вѣры видятъ въ немъ, въ его подвигахъ—живой призывъ въ духовной ревности въ общественномъ служеніи. Въ этомъ отношеніи не безынтересно вспомнить то, что говорилъ о Бѣлгородскомъ архіепископѣ почившій Кронштадтскій пастырь. Лобызая портретные снимки святителя Іоасафа, онъ, незадолго предъ своею смертью, говорилъ о немъ: «Этотъ святитель близокъ моему сердцу. Съ истиннымъ умиленіемъ и наслажденіемъ я прочиталъ книги о немъ (матеріалы, изданные княземъ Н. Д. Жеваховымъ). Намъ недостаетъ того, что отличало жизнь святителя—*ревности по славу Божію*»... Эти слова могутъ служить исходнымъ пунктомъ въ характеристикѣ личности святителя Іоасафа.

Онъ былъ воплощеніемъ *ревности о славу Божію*...

И эта черта въ немъ тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ болѣе представлялось ему поводовъ устроить жизнь свою помимо религіозныхъ интересовъ. А эти поводы крѣпко сплетались около его личности отъ дней его дѣтства.

Происходя изъ знатнаго рода Горленковъ, давшаго Малоросіи двухъ наказныхъ гетмановъ и трехъ казацкихъ полковниковъ, стоя близко къ современной ему знати, имѣя родовое наслѣдіе въ видѣ обширныхъ вотчинъ, онъ преклонился, однако, не предъ этимъ, а предъ незримою жизнью вѣрующаго сердца. Воспитываясь въ Кіевѣ, куда Іоасафъ, въ мѣрѣ Іоакимъ, былъ отправленъ своимъ отцомъ Андреемъ Дмитриевичемъ для образованія, подъ сѣнію Кіевскихъ святынь, онъ думалъ не о томъ жетейскомъ поприщѣ, которое могло открыться ему, благодаря видному положенію его отца и братьевъ, а о монастырскомъ уединеніи, въ которомъ нашли покой душѣ своей и нѣкоторые изъ его сродниковъ.

И вотъ въ Кіевѣ, сначала въ Кіево-Межигорскомъ, а потомъ въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, сталъ опредѣляться и вырабатываться духовный образъ будущаго святителя Іоасафа. Здѣсь начинаются духовныя «странствованія во свѣтѣ семь грѣшника Іоасафа*)», который повелъ рѣшительную борьбу съ грѣховными наклонностями.

Скоро инокъ, наученный послушанію, сталъ учить этому другихъ. Онъ дѣлается настоятелемъ Лубенскаго или Мгарскаго монастыря, гдѣ почиваютъ мощи константинопольскаго патріарха Аѳанасія. Уча другихъ смиренію, онъ и самъ отдаетъ себя духовному руководительству почившаго патріарха, который, какъ видно изъ автобіографическихъ записокъ святителя Іоасафа, въ видѣніяхъ укрѣплялъ будущаго архипастыря.

Ревность по вѣрѣ Лубенскаго настоятеля стала извѣстна Императрицѣ Елизаветѣ, по повелѣнію которой онъ былъ сдѣланъ архимандритомъ въ томъ же Лубенскомъ монастырѣ, изъ котораго онъ былъ назначенъ, въ 1745 г., на намѣстничество въ Троицкую Сергіеву Лавру. Изъ уцѣлѣвшихъ доселѣ дѣлъ Троицкой Лавры отъ времени управленія ею Іоасафомъ видно, что онъ часто болѣлъ здѣсь, но и при своемъ недугѣ онъ оставилъ по себѣ память въ обители—Радонежскаго игумена. Онъ украшалъ эту обитель послѣ бывшаго въ ней пожара. Съ этой цѣлью онъ приглашалъ сюда, между прочимъ, мастеровъ, для отливки большого колокола и прилагалъ стараніе къ сооруженію прекрасной Лаврской колокольни.

Но одновременно съ выполненіемъ своихъ обязанностей, которыя возлагало на него его видное положеніе, онъ продолжалъ работу и надъ собою, запасаясь *силою нездѣшнюю*. Въ качествѣ архипастыря обширной тогда Бѣлгородской епархіи, включавшей и нынѣшній Харьковъ, куда Іоасафъ былъ назначенъ въ 1748 году, онъ, въ недолгое время своего правленія, проявилъ эту силу.

*) Съ такимъ названіемъ извѣстно сочиненіе святителя Іоасафа, представляющее его краткую автобіографію.

Здѣсь онъ какъ бы износить все свое духовное дарованіе на благо паствы. И паства скоро оцѣнила въ немъ его нравственную мощь. Уже и прежде, когда онъ былъ инокомъ, довольствовавшимся въ гостепріимномъ домѣ отца, во время посѣщеній его, корками чернаго хлѣба, въ немъ замѣчали будущаго аскета. Теперь его высокая духовная настроенность обратила на него вниманіе всей его паствы. Въ Харьковѣ, въ Бѣлгородѣ, стали присматриваться къ его духовному руководству, стали подчиняться его нравственному авторитету. Съ нимъ считались даже такіе видные дѣятели, какъ, напримѣръ, графъ Салтыковъ, командиръ Украинской дивизіи, не соблюдавшій сначала постовъ, а потомъ, послѣ внушенія святителя Іоасафа, начавшій исправно выполнять ихъ. Его боялся Бѣлгородскій губернаторъ. Онъ запретилъ, было, однажды епископу посылать кушанья одному арестованному генералу... Зная о нѣкоторыхъ грѣшкахъ губернатора, святитель Іоасафъ сказалъ ему, что, «если и онъ попадетъ подъ арестъ, то будетъ также получать кушанье отъ епископскаго стола»...

Къ лицамъ, проходившимъ съ нимъ череду служенія на общей нивѣ, архипастыръ подходилъ еще ближе и вліяніе его здѣсь было еще шире и глубже. Архивные документы, сохранившіе доселѣ грозныя внушенія святителя Іоасафа инокамъ, предписанія духовенству, дѣла о снятіи сана за небреженіе къ своимъ обязанностямъ очень выразительно говорятъ объ этомъ.

Сказанное доселѣ характеризуетъ *ревность* святителя, которая не хочетъ выдумывать *премирующей середины* между правдою и ложью, не знаетъ преступнаго для нравственности *непротивленія злу*... Но ревность, знавшая правду, *знала и снисхожденіе*: она считалась со слабостью природы человѣческой и врачевала ее. Она знала также скорби людскія и *любовью откликалась на эту скорбь*...

И вотъ мы видимъ въ святителѣ Іоасафѣ не только мужа *долги и правды*, но и страданія, который, руководимый таинственнымъ предчувствіемъ, вскрывалъ иногда сокровенные тайники

людскаго сердца и снималь съ него бремя грѣха. Интересенъ въ этомъ отношеніи одинъ фактъ его духовнаго проникновенія въ людскую совѣсть. Однажды святитель Іоасафъ обратилъ вниманіе на сто тридцатилѣтняго старца—священника.

— Сколько тебѣ лѣтъ? —спросилъ святитель.

— Сто тридцать... Семь десятковъ уже въ заштатѣ...

Святитель любовно-проникновенно посмотрѣлъ на іерея и, какъ отецъ, посовѣтоваль ему заглянуть въ свою совѣсть, чтобы вспомнить, нѣтъ ли на его душѣ грѣха, который какъ бы удерживаетъ его душу въ слабомъ немощемъ тѣлѣ?..

И вотъ старецъ іерей припоминаеть случай, какъ онъ совершилъ вторичную литургію въ одинъ и тотъ же день въ угоду грозному помѣщику, несмотря на то, что слышалъ какой-то предостерегающій голосъ. Мало того. Онъ отозвался проклятіемъ на это предостереженіе...

Услыхавъ эту исповѣдь, святитель Іоасафъ однажды раннимъ утромъ вмѣстѣ съ походною церковью отправился за городъ на то мѣсто, гдѣ когда-то стояла деревянная церковь, въ которой служилъ старецъ—іерей. Сюда же былъ приглашенъ и этотъ іерей, которому святитель повелѣлъ совершить литургію. По окончаніи литургіи, священникъ предъ святителемъ прочелъ: *Нынѣ отпу- щаетши*. И, получивъ разрѣшеніе въ своемъ грѣхѣ, скончался здѣсь же въ походномъ храмѣ. Этотъ фактъ духовнаго попеченія архипастыря о душѣ пастыря былъ отмѣченъ архіепископомъ Харьковскимъ Амвросіемъ, какъ «чудное дѣйствіе промысла Божія». Такихъ знаменательныхъ случаевъ архипастырскаго душепопеченія въ исторіи дѣятельности святителя Іоасафа не одинъ.

Но благодѣянія Бѣлгородскаго святителя, расширившіяся въ полную мѣру христіанской любви, не ограничивались однимъ его душепопеченіемъ. Въ необработанныхъ еще матеріалахъ къ біографіи Бѣлгородскаго святителя есть много цѣнныхъ указаній на его милосердіе и нищелюбіе. Нерѣдко онъ посылаетъ для дѣлъ благотворенія близкихъ къ нему людей, а иногда и самъ выходитъ ночью изъ келіи для тайной помощи бѣднякамъ.

Никто еще кажется, доселѣ не нарисовалъ такъ правдиво образа святителя, какъ сдѣлала это безызвѣстная писательница Кохановская. Въ одной изъ своихъ повѣстей «Рой и Ѳеодосій Савичъ на покоѣ» она рассказываетъ объ извѣстномъ бояринѣ Пуцинѣ, названномъ «Роемъ» потому, что онъ родился на пасѣкѣ. Пуцинъ прїѣхалъ къ святителю Іоасафу съ просьбой дать священника для новосозданной имъ церкви. Архипастыръ назначилъ къ Пуцину одного молодого священника и, напутствуя его и молодую матушку своимъ благословеніемъ, сказалъ, обращаясь къ священнику: «Смотри ты у меня... Жезлъ мой, видишь, великъ, достану... Миръ ти»... А въ разговорѣ съ Пуцинымъ онъ завѣщалъ ему любить своего пастыря, беречь его пастырскій авторитетъ. «Послужи ты, пчела, своему священнику. Ты его при народѣ, по сану его духовному, почти, а наединѣ, по твоему разуму, съ любовью научи... Вотъ и будетъ онъ тебѣ во отца духовнаго, а ты ему во отца полюбовнаго будь»—сказалъ на прощаньи святитель Іоасафъ Пуцину... Здѣсь видна та любовь не на словахъ, а на дѣлѣ, которая умѣетъ создать наиболѣе благопрїятствующія условія жизни.

Далѣе Кохановская рисуеътъ умиленную картину посѣщенія Бѣлгородскимъ архипастыремъ имѣнія Пуцина, гдѣ святитель самъ служилъ въ новомъ храмѣ и гдѣ руки его, нѣсколько часовъ воздѣтыя для молитвы и для благословенія сошедшагося народа, опустились на послѣдняго робкаго пришельца, на его свалившуюся чернымъ руномъ голову... И этотъ пришлецъ, оказалось, особенно нуждался въ благословеніи святителя, такъ какъ онъ принесъ къ милосердію его свою грѣховную, смущенную душу...

Одновременно съ высокимъ архипастырскимъ служеніемъ, на которое призывалъ святителя его высокій долгъ, онъ не забывалъ о личномъ подвигѣ. По свидѣтельству близкихъ къ нему лицъ, онъ весь досугъ свой проводилъ въ молитвѣ и благодатныхъ слезахъ. Одна его молитва давно уже нашла себѣ широкое распространеніе. Вотъ она: «Буди благословенъ день и часъ, въ онъ же Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпе

и смертію пострада. О! Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій! Въ часъ смерти моя приими духъ раба Твоего, въ странствіи суща, молитвами Пресвятыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь».

Благословляя часъ спасительныхъ страданій Господа, святитель Іоасафъ, какъ странникъ въ этой жизни, всегда готовился предать духъ свой Богу. Его молитва есть исповѣданіе смысла жизни, которая, въ концѣ-концовъ, должна закончиться вѣчностью...

И эта вѣчность открылась для святителя. Границы пространства и времени еще здѣсь на землѣ утратили для него свое значеніе. Онъ какъ бы преступилъ границы земного бытія. Постоянное памятованіе о смерти смѣнилось для него прозрѣніемъ: онъ говорилъ о ней заранѣе. Въ ожиданіи ея онъ велѣлъ приготовить себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія, простился съ близкими своими, посѣтилъ родное гнѣздо—Прилуки и любимый имъ Лубенскій монастырь и въ 1754 г., 10 декабря, напутствованный Святыми Тайнами, тихо предалъ духъ свой Богу; или, выражаясь языкомъ народнаго молитвеннаго обращенія къ святителю, скончался «вмалѣ, исполнивъ лѣта долга» и «какъ солнце свѣтло предсталъ въ смертный часъ престолу Божію»...

Благочестивая память сохранила для насъ знаменательное явленіе святителя въ моментъ его кончины одному игумену.

Если въ этомъ благодатномъ явленіи впервые сказалась изъ загробнаго міра *воздѣйствующая* сила святителя Іоасафа, то одновременно съ этимъ проявилась и сила *содѣйствующая* охраненію его памяти въ народномъ сердцѣ. Объ этомъ, тотчасъ же послѣ кончины святителя, засвидѣтельствовали слезы народа, провозжавшаго въ вѣчность архіерея, который оставилъ послѣ себя всего лишь нѣсколько рублей, недостаточныхъ даже на погребеніе.

Отецъ святителя, услыхавъ вѣсть объ его кончинѣ, сказалъ: «умеръ, умерла съ нимъ и молитва»...

Но эта молитва, смолкшая на устахъ святителя здѣсь, на землѣ, не умерла, однако, для земли. Она продолжилась за гробомъ...

Не умерла и благодатно-дѣйствующая помощь святителя Іоасафа. Вѣра въ эту помощь, оправдываемая фактами, стала привлекать изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ Руси паломниковъ къ его гробницѣ.

Эта же вѣра стала и на стражѣ его останковъ, почивающихъ въ открытой гробницѣ въ Бѣлгородѣ.

Какъ бы прислушиваясь къ біенію сердца народнаго, приходили къ этой гробницѣ и Государи наши. Такъ, въ 1825 году надъ нею отслужена была панихида Императоромъ Александромъ I. Въ 1904 году у гробницы Бѣлгородскаго архипастыря былъ Государь Императоръ Николай II.

155 лѣтъ назадъ почилъ ревностный Бѣлгородскій архипастырь. Сколько именъ забыто за это время! Но не забыло сердце народное служителя алтаря Господня. Народъ идетъ къ останкамъ Бѣлгородскаго архіерея. Исходить и самъ святитель къ великой всероссійской паствѣ и незримо совершаетъ благодатный обходъ свой, о которомъ знаютъ люди вѣры, давно уже имѣющіе у себя изображеніе святителя Іоасафа, предъ которымъ, — какъ это наблюдается во всемъ Югѣ, — у многихъ теплятся лампады...

Помнить о немъ не только люди вѣры, но и люди науки. Онъ не мало заботился о насажденіи просвѣщенія. Портреты святителя украшаютъ залы музеевъ, университетовъ. Портретъ его можно встрѣтить и въ академіяхъ духовныхъ, въ одной изъ которой, а именно въ Кіевской, онъ былъ наставникомъ.

И оживленіе памяти о ревностномъ святителѣ, любовь къ нему — знаменательный фактъ въ наши дни, когда гибнутъ завѣты старины, когда подрывается вѣра въ сверхъестественное, когда подтачивается основа Православія, когда тоскуютъ въ одиночествѣ ревнители народнаго благополучія...

Димитрій Введенскій.

(Тульскія Епарх. Вѣдом. № 31—32, 1909 г.).

Замѣчательный случай чудеснаго исцѣленія по молитвамъ приснопамятнаго о. Іоанна Кронштадтскаго.

У одного изъ служащихъ въ *Львовскомъ* винномъ складѣ—Константина Николаевича Успенскаго въ 1907 году въ іюнѣ мѣсяцѣ заболѣлъ воспаленіемъ накостицы 8-лѣтній сынъ Владиміръ.

Несмотря на всевозможныя лѣкарственныя средства, несмотря на неоднократное оперативное вмѣшательство,—вообще несмотря на всѣ способы лѣченія, на которое убитые горемъ родители не жалѣли средствъ,—болѣзнь ничуть не проходила. Болѣе того. Чѣмъ усерднѣе родители заботились объ излѣченіи ихъ сына, тѣмъ, казалось, сильнѣе развивалась болѣзнь, тѣмъ безнадежнѣе становилось положеніе несчастнаго больного мальчика. Открылось на обѣихъ ногахъ множествогноившихся ранъ, мальчикъ почти потерялъ способность ходить—передвигался съ большимъ трудомъ только на костыляхъ, имѣлъ видъ крайне исхудалый и истощенный, производившій на всѣхъ видѣвшихъ маленькаго восьмилѣтняго страдальца невыразимо тяжелое, гнетущее впечатлѣніе. Автору этихъ строкъ лично пришлось видѣть больного, слышать скорбный рассказъ объ его страданіяхъ отъ родителей его, и признаюсь, я ощутилъ холодное вѣяніе ужаса, отъ признанія, что больной мальчикъ, казавшійся, несмотря на свои 8 лѣтъ, четырехлѣтнимъ беспомощнымъ ребенкомъ, неизбежно,—такъ казалось тогда,—осужденъ превратиться въ одну гнойную язву, въ одинъ сплошной струпу.

Въ маѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1908 года страдающаго малютку родители его возили въ Москву къ профессору.—Найдя положеніе больного крайне тяжелымъ, профессоръ заявилъ, что лѣкарствами здѣсь помочь нельзя и что единственная, быть-можетъ, надежда остается на то, что организмъ мальчика съ теченіемъ времени, при усиленномъ питаніи и свѣжемъ воздухѣ, самъ постепенно мало по-малу осилитъ болѣзнь. Все же посовѣтовалъ привезти по осени больного въ Москву для операціи.

Повидимому, однако, въ настоящемъ случаѣ не суждено было получить помощь отъ совѣтовъ и лѣченія земныхъ врачей. Несмотря на усиленное питаніе и свѣжій воздухъ, которыми боль-

ной мальчикъ пользовался въ теченіе 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ состояніи больного не только не произошло никакой даже самалѣйшей перемѣны къ лучшему, но даже напротивъ—мальчику сдѣлалось гораздо хуже:—открылась на лѣвомъ бедрѣ новая ужасная гнойная рана, появилась опухоль лѣвой руки, мальчикъ еле-еле могъ передвигаться на костыляхъ.—Между тѣмъ, наступило время везти мальчика въ Москву для операціи.

Необходимо замѣтить, что почти съ самаго начала болѣзни мальчика, при первыхъ же неудачныхъ попыткахъ лѣченія—у его матери, настроенной въ высшей степени религіозно, явилась мысль и желаніе искать небесной помощи у великаго молитвенника земли Русской, у досточтимѣйшаго всей православной Русью батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго. Чѣмъ болѣе развивалась болѣзнь, чѣмъ неудачнѣе было лѣченіе,—тѣмъ тверже и рѣшительнѣе становилось у матери болящаго мальчика намѣреніе просить молитвенной помощи о. Іоанна.—И вотъ, когда наступило время отъѣзда въ Москву, мать страждущаго мальчика хотѣла было везти его прямо въ Кронштадтъ къ о. Іоанну,—такъ тяжелой казалось ей болѣзнь и такъ мало надѣялась она на помощь земныхъ врачей. По настоянію отца и родныхъ, она должна была, однако, везти сына въ Москву.

Но, видно, угодно было Промыслу Божию, чтобы на больномъ отрокѣ явились дѣла Господни. На пути въ Москву, въ Калугѣ, куда мать съ сыномъ заѣхали къ родственнику священнику, мальчику сдѣлалось настолько плохо, что единогласно было рѣшено—ѣхать въ Кронштадтъ къ дорогому батюшкѣ о. Іоанну во что бы то ни стало, и если бы дорогой больному сдѣлалось еще хуже, оставить его въ Москвѣ,—самой же матери ѣхать въ Кронштадтъ и просить молитвенной помощи у о. Іоанна.

И, дивное дѣло неизреченнаго милосердія Божія! Уже самое рѣшеніе ѣхать къ о. Іоанну не осталось безъ благодѣтельныхъ послѣдствій для больного. Несмотря на долгій путь, на принимаемые во время переносовъ съ поѣзда на поѣздъ толчки и всякія безпокойства,—мальчику *не сдѣлалось хуже*.

Но вотъ мать съ больнымъ сыномъ вступили на почву Кронштадта,—и сразу же больному сдѣлалось немного лучше: мальчикъ попросилъ развязать лѣвую руку, которая была на подвязкѣ и началъ кое-какъ передвигаться на костыляхъ. Затѣмъ,

прибывшіе говѣли въ Андреевскомъ соборѣ, гдѣ обыкновенно служилъ о. Іоаннъ, исповѣдывались и причастились на другой день Святыхъ Таинъ. На исповѣди мать рассказала духовнику о своемъ горѣ, о цѣли своего прѣзда и желаніи своемъ видѣть о. Іоанна, чтобы просить и молить его объ исцѣленіи своего сына. Духовникъ отвѣтилъ, что, если Господу угодно будетъ, о. Іоаннъ самъ позоветъ къ себѣ болящаго.

Такъ дѣйствительно и случилось. На другой день послѣ обѣдни, которую о. Іоаннъ совершалъ въ сослуженіи 4-хъ священниковъ и за которой прибывшіе мать и страждущій ея сынъ приобщались Св. Таинъ, о. Іоаннъ позвалъ больного мальчика къ себѣ въ алтарь, спросилъ, гдѣ и что у него болитъ; затѣмъ отдавъ костыли мальчика одному изъ предстоявшихъ священниковъ, возложилъ на главу болящаго свою руку и произнесъ молитву, въ которой, какъ твердо помнитъ мальчикъ, были произнесены слова: „исцѣляется рабъ Божій Владиміръ“. Послѣ сего, о. Іоаннъ прикоснулся рукой къ мѣстамъ тѣла, пораженнымъ болѣзнію, причемъ, по словамъ мальчика, „отъ прикосновенія этого какъ бы мурашки у него ползли по тѣлу“, и, благословивъ исцѣленного, отпустилъ его къ матери.

Достойно примѣчанія, что обрадованный исцѣленный мальчикъ, уходя изъ алтаря, забылъ даже взять свои костыли,—такъ рѣзко измѣнилось къ лучшему состояніе его здоровья. О. Іоаннъ вернулъ его, велѣлъ отдать ему костыли и, благословивъ еще разъ, отпустилъ его.

И вотъ исцѣленный мальчикъ вышелъ къ своей матери, неся свои костыли подъ рукой. Какая поразительно трогательная картина, напоминающая чудесныя дѣйствія Господа нашего Іисуса Христа, когда исцѣленные Имъ разслабленные, бывшіе до того безъ движенія, брали и сами несли одръ своей.

Великъ былъ благоговѣйный страхъ и удивленіе всѣхъ видѣвшихъ чудо милости Божіей, явленной по молитвамъ великаго пастыря Христова о. Іоанна. Но еще большимъ было умиленіе и радость матери больного мальчика, увидѣвшей своего несчастнаго умиравшаго сына исцѣленнымъ, здоровымъ. Тутъ же въ церкви она пала на колѣни и со слезами умиленія отъ всего сердца благодарила Господа Бога, даровавшаго неизреченную милость чрезъ вѣрнаго раба своего о. Іоанна.

Въ состояніи здоровья больного быстро шло улучшение, и когда черезъ нѣсколько дней мать съ исцѣленнымъ сыномъ были въ Москвѣ, исцѣленный мальчикъ смогъ ходить по городу съ 10 час. утра до 7 час. вечера, то есть въ теченіе 9 часовъ, безъ особеннаго утомленія.

Когда, затѣмъ, на пути слѣдованія на родину исцѣленный мальчикъ съ своею матерью заѣхали къ своимъ родственникамъ въ Калугу (священникъ и его семья),—последніе, видя мальчика ходящимъ, не хотѣли вѣрить, что это тотъ же самый мальчикъ, котораго они недавно видѣли почти умирающимъ.

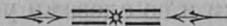
Радостнымъ, но маловѣроятнымъ счастьемъ показалось это исцѣленіе и отцу мальчика, когда онъ узналъ о немъ изъ посланнаго ему письма, извѣщавшаго о совершившемся исцѣленіи. —Трудно было повѣрить чудесному исцѣленію и всѣмъ знавшимъ тяжкія страданія мальчика, его безнадежное положеніе. Но чудесное событіе было на лицо, и оставалось только благодарить Господа Бога, дивнаго въ угодникахъ своихъ. „Я чловѣкъ маловѣрующій, сказано было однимъ лицомъ медицинскаго персонала, пользовавшимъ больного мальчика,—но теперь (т. е. послѣ исцѣленія) не могу не вѣрить“.

И въ самомъ дѣлѣ, какое непререкаемое, непостижимое и предивное чудо милости Божіей!.. Еще вчера, такъ сказать, мальчикъ былъ тяжело боленъ: не владѣлъ руками и ногами, былъ покрытъ язвами, гноемъ и струпами. И вотъ сегодня, послѣ молитвы о. Іоанна, онъ дѣлается здоровымъ, ходитъ безъ костылей, ходитъ по 9 часамъ.

Въ настоящее время мальчикъ совершенно здоровъ и отъ всѣхъ его ужасныхъ страданій, кромѣ весьма незначительной, идущей на излѣченіе ранки на правой ногѣ, не осталось и слѣда.

Священникъ *Павелъ Никитинъ*.

P. S. Все сообщенное здѣсь передано отцемъ исцѣленнаго мальчика К. Н. Успенскимъ, готовымъ подтвердить сказанное во всякое время.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Поступила въ продажу книга съ новѣйшими разъясненіями Свя-
тѣйшаго Синода.

**Сборникъ свѣдѣній, необходимыхъ для при-
ходскаго духовенства.**

Цѣна 60 коп. съ пере- сылкой.	Содержаніе Сборника. 1) О правахъ ду- ховенства и ихъ семействъ. 2) О матери- альномъ обезпеченіи духовенства. 3) О пенсіяхъ и пособіяхъ. 4) Объ обязанности и отвѣтственности по совершенію браковъ. 5) О расторженіи браковъ. 6) О веде- ніи метрич. книгъ. 7) Церк. школы. 8) Церковно-общественныя учрежденія въ приходахъ. 9) Уставъ о гербовсѣмъ сборѣ. 10) Епар- хіальный судъ. 11) Составленіе духовныхъ завѣщаній.	Наложен- нымъ пла- тежемъ 80 коп.
--	--	--

Книга эта необходима для всякаго прихожанина. Продается въ
конторѣ редакціи общедоступнаго еженедѣльнаго иллюстрированнаго жур-
нала „ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“ (Цѣна въ годъ съ 4 преміями 1 р. 65 к.)
С.-Петербургъ Фонтанка. № 39 Е. Пробный номеръ журнала высы-
ляется по требованію бесплатно.

И. об. редактора неофициальной части,
преподав. Курской дух. семинаріи **Николай Сенаторскій.**

Печатать дозволяется 12 сентября, 1909 года. Цензоръ, Законоучитель Курской
учительской семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Чекановъ.*

Курскъ, типографія Дома Трудолюбія.